

Секция «Юриспруденция»

Делимые и неделимые вещи как объекты гражданских прав

Будакова Лидия Дмитриевна

Студент

*Финансовый Университет при Правительстве РФ, Юридический факультет,
Москва, Россия*

E-mail: lidulia@yandex.ru

В гражданском праве России вещь признается одним из основных объектов гражданских прав и своего рода «центром» всей группы имущественных благ. На современном этапе российского законодательства понятие вещи отсутствует в нормативных правовых актах, однако оно сформулировано теоретиками. Итак, большинство правоведов определяют вещь как телесное или материальное благо.

Существуют различные основания классификации вещей, которые необходимы для регулирования правоотношений в данной сфере. В частности, из ст. 133 Гражданского Кодекса РФ следует, что следует различать делимые и неделимые вещи. Итак, закон гласит: «Вещь, раздел которой в натуре невозможен без изменения ее назначения, признается неделимой» [1].

В данном случае речь идет не только о физической возможности деления той или иной вещи, например, одежды или животных. Однако как же быть с тем фактом, что при делении некоторые вещи имеют свойство терять свою стоимость или полезность в разы? Ведь, например, сапфир при делении не перестает быть сапфиром, однако значительно теряет свою ценность. То же самое можно сказать и о других драгоценных камнях, монументе, двери и т.д. Поэтому, на наш взгляд, ценность как признак неделимой вещи имеет не только право на существование, но и заслуживает закрепления непосредственно в ст. 133 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Так же имеет значение: как быть с частями неделимой вещи? Являются ли они самостоятельным объектом гражданских прав? Ответ на эти вопросы разъясняет, например, Постановление ФАС Уральского округа Ф09-8236/11 от 21.12.2011. ФАС указал, что вещь, раздел которой в натуре невозможен без изменения ее назначения, признается неделимой, а признание вещи неделимой влечет за собой определенные правовые последствия - часть ее не может быть предметом самостоятельных гражданских прав. Это правило относится как к недвижимому, так и к движимому имуществу [2].

Существует ряд и других проблем, связанных с определением вещи как делимой или неделимой, с которыми сталкиваются суды. Решая вопрос о классификации вещи как неделимой, суду необходимо, для начала, выявить ее физические свойства. Соответственно, важно установить особенности конструкции или комплектации той или иной вещи, которые обеспечивают должную эксплуатацию по назначению. Исходя из судебной практики, можно выявить ряд вещей, которые признаются неделимыми с вышеперечисленными обстоятельствами: трактор [3], самолет [4], магистральный трубопровод [5], котельная [6] и т.д. по аналогии.

В случае применения статьи 133 ГК РФ к объектам недвижимости (ст. 131 ГК РФ) принимаются во внимание их архитектурно-строительные характеристики. Так, в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 11 октября 2007 г. по делу N А17-315/5-2007

суд верно установил, что жилой дом и пристроенное нежилое помещение магазина имеют отдельные входы, не связаны общими коммуникациями, отсутствуют совместно обслуживаемые помещения, в числе подвальных, нет общего фундамента, наружных ограждающих стен и кровли. Таким образом, жилой дом и пристроенное помещение магазина функционируют как самостоятельные объекты недвижимости и не обладают признаками неделимой вещи. По другому спору суд кассационной инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, обоснованно указал: отдельные помещения чердачного пространства имеют то же назначение, что и чердачное пространство в целом, поэтому ссылка заявителя жалобы на необоснованное неприменение судом статьи 133 ГК РФ была признана несостоятельной [7].

Немаловажной проблемой также следует считать то обстоятельство, что стороны, заключающие тот или иной договор, могут установить в неделимость той или иной вещи как предмета договора. Законодатель, говоря о невозможности раздела вещи в натуре, прямо указал лишь на естественную неделимость вещи. По поводу же неделимости законной он ограничился отсылочной нормой абзаца 2 ст. 133 Гражданского кодекса, а о неделимости договорной умолчал вовсе. Возможность установления неделимости той или иной конкретной вещи вытекает из норм-принципов о свободе договора и беспрепятственном осуществлении гражданских прав (ст. 421 и п. 1 ст. 1 ГК РФ), ввиду чего договорная неделимость вещи может и не совпадать с ее физической неделимостью.

Обобщая приведенные выше проблемы, выделим сделанные нами выводы и предложим варианты их решения:

- Ввиду отсутствия нормативного закрепления вещи как объекта гражданских прав, предлагаем ввести соответствующую норму в Гражданский Кодекс Российской Федерации.

- При определении неделимой вещи важным аспектом является ее ценность. Также необходимо учитывать, что части неделимой вещи не могут являться самостоятельным предметом гражданских прав. Мы считаем, что первый абзац ст. 133 Гражданского Кодекса Российской Федерации следует дополнить и сформулировать следующим образом: «Вещь, раздел которой в натуре невозможен без изменения ее назначения, или приводит к ее существенному ухудшению либо к существенному уменьшению ее стоимости, или недопустим в силу имеющегося по данному поводу соглашения сторон, признается неделимой. Часть неделимой вещи не может быть предметом самостоятельных гражданских прав».

- Также мы считаем целесообразным закрепить в ст. 133 Гражданского кодекса возможность определения сторонами договора определенной вещи как неделимой. Альтернативным вариантом следует считать отсылку на ст. 421 ГК РФ и п.1 ст. 1 ГК РФ.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994)
2. Постановление ФАС Уральского округа от 21 декабря 2011 г. Ф09-8236/11
3. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 28 апреля 2003 г. N Ф03-А04/03-2/790

Конференция «Ломоносов 2012»

4. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12 августа 2005 г. N А28-3229/2004-42/7
5. Постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 8 февраля 2007 г. N Ф08-291/2007-130А по делу N А32-63613/2005-52/1110, от 23 августа 2006 г. N Ф08-3761/2006-1613А, от 28 апреля 2006 г. N Ф08-1641/2006-682А, от 21 декабря 2005 г. N Ф08-6047/2005-2396А и от 1 ноября 2005 г. N Ф08-5101/2005-2034А
6. Постановления ФАС Уральского округа от 28 мая 2008 г. N Ф09-1411/08-С4 по делу N А50-12852/2007-Б1 и Волго-Вятского округа от 14 мая 2005 г. N А43-4590/2003, N 17034/2004-2-698
7. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 25 июля 2007 г. N Ф03-А51/05-1/2299